

Чан Буянь моргнул. Эти слова звучали как-то знакомо. Увидев, что Третья принцесса снова пытается пристать к нему, он поспешно отступил ещё на два шага и сказал:

— Так ты пришла сюда просто так, чтобы разгромить мою комнату?

— Нет, конечно! Я просто не могла дождаться тебя и боялась, что тебя уведёт какая-нибудь лиса.

Чан Буянь с досадой нахмурился. Судя по этим словам, у него действительно были отношения с этой Третьей принцессой? Неужели ему так не повезло? Если в прошлой жизни его вкус был настолько плох, то, возможно, он и правда был нехорошим человеком. Неудивительно, что он вредил Чи Юю.

Неужели это расплата за грехи прошлой жизни? Он вздохнул и вошёл в комнату. На полу повсюду лежали осколки фарфора, не было места, чтобы ступить. Он окинул взглядом комнату и вышел, приказав служанке:

— Приберите здесь.

— Слушаюсь.

Сы Жун смущённо сказала:

— Прости, я не хотела. Сколько бы я ни разбила, я всё возьму. Вдвойне, нет, вдесятеро. Только не сердись.

Чан Буянь подумал, что сегодня ему лучше переночевать в поместье градоначальника. Он проигнорировал Сы Жун и спросил у мужчины средних лет:

— Где моя сестра?

Мужчина только хотел ответить, как Сы Жун перебила:

— Сестра Яо уехала в Небесный чертог.

— Небесный чертог?

— Скоро свадьба сестры Яо с моим братом, Наследным принцем. Естественно, нужно обсудить многое. Вчера я слышала, как брат говорил, что хочет показать сестре Яо новую комнату, которую он сам обустроил, чтобы узнать, всё ли её устраивает.

Чан Буянь удивился. Сестра выходит замуж? Об этом она не упоминала в прошлый раз. Но разве она сможет вернуться и принять титул Повелителя драконов после замужества?

— Чан Цзинь, когда сестра Яо выйдет замуж за моего брата, мы станем родственниками. А когда ты женишься на мне, это будет ещё больше укреплять наши связи.

Чан Буянь, не задумываясь, отказался:

— Зачем мне жениться на тебе?

— А почему бы и нет?

— Если я тебя не люблю, зачем жениться? Третья принцесса, вы уже день здесь, лучше

вернитесь, иначе Небесный император начнёт беспокоиться.

— Я не уйду. Я останусь здесь.

— Как хотите.

Чан Буянь бросил эту фразу и ушёл. Сзади раздались крики Сы Жун, но он не стал обращать на них внимания. Изначально он хотел осмотреть клан Драконов, но теперь его главной мыслью было как можно скорее уйти.

— Чан Цзинь, остановись! Если ты убежишь, я попрошу отца уничтожить клан Демонов!

Чан Буянь остановился и с удивлением обернулся к Сы Жун. Та, запыхавшись, подбежала к нему и с торжеством сказала:

— Ты, как Повелитель драконов, слишком близко общаешься с владыкой демонов. Разве ты не знаешь, что это нарушение Небесных законов!

Повелитель драконов Небесного царства Чан Цзинь нарушил Небесные законы, тайно сблизился с владыкой демонов Подземного царства и даже помогал злу, что привело к гибели сотен жителей города Буку. Его грехи тяжелы.

Эти слова всплыли в памяти Чан Буяня, когда он увидел Белого дракона на озере Жунсянь рядом с Лю Мэнчжу. Ещё вчера он только познакомился с Чи Юем, как Сы Жун могла знать, что он близок с владыкой демонов?

— Откуда ты знаешь...

— Думаешь, я не знаю? Хм, все знают, что ты любишь отдыхать на озере Жунсянь, а он, как глава клана Демонов, раз за разом приходил туда под видом купания, чтобы соблазнить тебя. Какая наглость!

Чан Буянь вспомнил, что ему часто снилось, как Чи Юй купается в озере. Он осознал, что, вероятно, любил отдыхать на озере Жунсянь, а Чи Юй иногда приходил туда купаться, поэтому он видел его много раз.

То есть он знал Чи Юя задолго до того, как Сюнь И их познакомил, но Чи Юй об этом не знал.

Третья принцесса Сы Жун в конце концов вернулась в Небесный чертог, потому что вернулась Чан Яо, принеся указ Небесного императора, чтобы Сы Жун немедленно возвращалась. Чан Буянь даже был благодарен Небесному императору за это.

Снова увидев Чан Яо, Чан Буянь почувствовал странное чувство. Ему хотелось спросить, злит ли она на него, но затем он подумал, что нынешняя Чан Яо ещё не видела его в следующей жизни, и события в гостинице ещё не произошли, поэтому не стоило спрашивать.

Чан Буянь с мрачным лицом думал обо всём этом, но Чан Яо решила, что он расстроен из-за Третьей принцессы, и утешила его:

— Чан Цзинь, я знаю, что тебе не нравится Третья принцесса, но она всё же любимая дочь Небесного императора. Даже если ты её не любишь, не показывай этого слишком явно.

Чан Буянь обрадовался, услышав это. Значит, в прошлой жизни он тоже не любил Третью принцессу? Он думал, что они были парой. Если так, то всё проще.

— Сестра, не волнуйся, я не сделаю ничего глупого.

— Я знаю твой характер, Чан Цзинь, но я боюсь, что ты слишком строг к себе. С детства ты всё держишь в себе, не делишься ни радостью, ни печалью. Чан Цзинь, так ты только мучаешь себя.

Чан Буянь подошёл и взял Чан Яо за руку, улыбнувшись:

— Давай не будем говорить о грустном. Кстати, сестра, твоя свадьба скоро. Что ещё нужно подготовить? Дай мне знать, я всё сделаю.

— До седьмого числа седьмого месяца ещё далеко, зачем торопиться? К тому же почти всё уже готово. Чан Цзинь, когда я выйду замуж, ты должен хорошо о себе заботиться.

— Не беспокойся.

Оказывается, свадьба сестры назначена на седьмое число седьмого месяца. Он спрашивал у слуги в гостинице и знал, что сейчас только третья луна, так что оставалось ещё четыре месяца.

Чан Буянь много размышлял. Если Небеса дали ему шанс снова вернуться в это время, то он должен использовать его, чтобы изменить историю.

Хотя, изменив историю, Чан Буянь перестанет существовать. Настоящий Чан Цзинь вернётся, а он исчезнет.

Жаль, что он и Чи Юй так и не смогут быть вместе. Но если его жертва спасёт сотни жизней в городе Буку и избавит Чи Юя от душевных мук, то оно того стоит.

Он решил остаться в клане Драконов на ночь, а на следующий день вернулся в город Буку через озеро Жунсянь. Войдя в город, он направился прямо в поместье градоначальника, чтобы рассказать Чи Юю о настоящем лице Сюнь И и о том, что произойдёт в будущем.

Но чем ближе он подходил к поместью, тем тяжелее становились его шаги. В конце концов он едва мог двигаться. Он стоял на улице, совсем рядом с поместьем, но не мог сделать ни шага.

— Что происходит?

Ясное небо внезапно затянулось тучами, время от времени сверкали молнии. Люди на улице поспешили домой, оставив Чан Буяня одного, неспособного двигаться.

Чан Буянь посмотрел на небо и крикнул:

— Ты не хочешь, чтобы я изменил историю? Неужели ты позволишь стольким невинным людям погибнуть? Всё можно исправить, почему ты мешаешь?

Едва он закончил, как снова раздался гром. Чан Буянь засмеялся:

— Если история повторится, то ты будешь соучастником. Ты мешаешь мне, Небеса, ты слышишь? Ты соучастник!

С оглушительным грохотом молния ударила в землю перед Чан Буянем, отбросив его назад. Он ударился головой о лоток, и перед глазами всё потемнело.

— Чан Буянь, проснись, Чан Буянь...

Чан Буянь услышал, как кто-то зовёт его. С трудом открыл глаза и увидел обеспокоенное лицо Чи Юя. Он попытался подняться, но почувствовал слабость.

— Чи Юй...

Чи Юй облегчённо вздохнул, слегка приподнял его, чтобы тот опёрся на его руку. Чан Буянь огляделся. Они были в глуши. Он вспомнил, что, кажется, в него ударила молния.

— Кстати, Чи Юй, послушай, Сюнь И — нехороший человек, он... — Он вдруг остановился и переспросил:

— Как ты меня назвал?

— Чан Буянь.

— Чан Буянь... Ты Чи Юй, но не нынешний, а столетие спустя?

Чи Юй выглядел озадаченным. Чан Буянь понял, что они стоят у ворот города Буку, где всё ещё виднелся тёмно-фиолетовый барьер. Его, оказывается, выбросило молнией наружу.

Он вздохнул:

— Я вошёл через вход и оказался сто лет назад. Там появился Сюнь И, повёл меня в таверну, и я встретил тебя, того, каким ты был тогда. Всё было словно заново.

— Повторение истории? — Чи Юй нахмурился, подумав, и сказал:

— Ты пробыл там около двух часов.

<http://bllate.org/book/16927/1559272>